

Психология образования

Реан А.А.

Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема психологии образования

Асоциальное поведение несовершеннолетних по-прежнему остается одной из важных проблем психологии образования. Автор выделяет пять актуальных направлений в этой области, связанных как с профилактикой, так и с коррекцией девиантного, делинквентного поведения, ролью в этих процессах социальных институтов и психологов системы образования. В статье приводятся официальные данные о количестве подростков, поставленных на учет в милиции, безнадзорных и беспризорных, их правонарушений, употреблений ими алкоголя, токсико-наркотических веществ. При этом особое внимание уделяется анализу непосредственного окружения таких подростков (семье, друзьям), а также современным СМИ, транслирующим сцены жестокости и насилия. Все это позволяет автору рассматривать проблему асоциального поведения детей и подростков как комплексную социальную проблему, определяющей в которой автор считает работу с семьей, оказание ей помощи социального (в том числе и материального), психологического, педагогического и юридического характера.

Ключевые слова: *асоциальное поведение, социализация, девиантные, делинквентные дети и подростки, средства массовой информации, семья*

Рассматривая асоциальное поведение несовершеннолетних как проблему психологии образования, можно выделить несколько актуальных направлений деятельности.

Первое направление – это превенция асоциального поведения несовершеннолетних, построение и осуществление стратегии профилактической работы. В самом общем плане эта работа, по нашему мнению, сводится к обеспечению эффективного процесса социализации личности. Ясно, что такая работа является системной и комплексной. Она не может осуществляться силами только психологов и завязана на многих других специалистов, прежде всего среди них – педагогов. Гигантская роль в осуществлении эффективной социализации принадлежит семье. Вместе с тем понятно также, что не может быть построена эффективная система

превентивной работы и целенаправленной социализации личности вне психологического контекста и без участия практических психологов.

Второе направление – это специальная работа психолога системы образования с девиантными, делинквентными детьми и подростками. В рамках этого направления можно выделить научно-методическую разработку основных подходов к коррекционной работе, программ специальных тренингов и индивидуальной коррекционной работы. Отдельная задача – изучение и профессиональное освоение этих разработок практическими психологами. Можно, в связи с этим, говорить и о «девиантно-делинквентной» специализации практического психолога. В качестве важнейших и актуальных областей таких разработок, полагаем можно считать: формирование направленности личности и просоциальных установок, развитие позитивной Я-концепции, формирование социально-психологической компетентности и навыков адекватного межличностного взаимодействия в группе, индивидуально-коррекционная работа при различных типах дисгармоничности характера. В рамках этого же направления важной задачей является построение эффективного взаимодействия и соподчиненной деятельности (1) с педагогами и (2) с семьей.

Третье направление – это определение специфики и уточнение компетенции различных организационных форм деятельности в области превенции и коррекции асоциального поведения, а также ресоциализации девиантных и делинквентных несовершеннолетних. В первую очередь мы здесь имеем ввиду такие социальные институты как школа, профтехучилище, ППМС-центры, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), специализированные консультативные центры, а также, в качестве так называемой проектной формы организации деятельности, - специальные профильные программы районного и городского уровня.

Четвертое направление – это построение эффективной системы специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов системы образования в области проблем асоциального, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, ресоциализации личности. В настоящее время крайне мало примеров удовлетворительного построения такой работы. Система специальной подготовки и переподготовки в этой области не может быть «чисто академической» и сугубо теоретической. Конечно, она должна опираться и должна транслировать самое современное и научно обоснованное психологическое знание в указанной области. Но вместе с тем, эта система подготовки и переподготовки должна максимально операционализировать наработанное теоретическое

знание, реализовав его в практических методиках и программах профилактической и коррекционной работы психолога.

Пятое направление - это лицензирование программ и деятельности в области превенции и коррекции асоциального, девиантного и делинкветного поведения несовершеннолетних. Необходимость решения этой задачи ощущается практически всеми профессионалами, работающими в рассматриваемом поле практической психологии. Однако реальное ее разрешение, даже при наличии согласованного общего желания, вовсе не простое дело. К очевидным трудностям на пути к решению этой задачи можно отнести выработку относительно универсальных и объективных критериев экспертизы, отбор экспертов и построение системы минимизации субъективности экспертных оценок, придание процедуре лицензирования четкого правового статуса.

Ниже несколько подробнее остановимся на некоторых важных содержательных аспектах рассматриваемой проблемы.

По официальным данным, число подростков, поставленных на учет за совершение общественно опасных деяний до достижения 14-ти летнего возраста, составляет порядка 66 тысяч человек (Социальное сиротство..., с.15).. На конец 2000 года, по сведениям МВД России, насчитывалось 41,5 тыс. неформальных группировок молодежи (в 1998 году — 38 тыс., в 1999 году — 42,6 тыс.) и на учете милиции состояло 119,3 тыс. подростков, входивших в их состав (О положении..., 2001; Мир детства/3, 2002, с.54).. По имеющимся данным, 20% уличных проституток являются несовершеннолетними (от 13 до 17, средний возраст – 15,3 лет), причем половую жизнь они начали, в среднем, в 13,1 лет (Мир детства/1, 2002, с.7)..

Четко просматривается тенденция увеличения количества правонарушений, совершенных детьми и подростками, проживающих в полных семьях. Так согласно существующим статистическим данным, из числа осужденных несовершеннолетних доля воспитывающихся вне семьи составила только 5,3%, в неполной семье воспитывалось 38,9%, в полной семье воспитывались 55,9% (Забрянский Г.И., 2000). Потребность в неформальном, нерегламентированном общении с родителями у подростков выявляется не меньше, чем в общении со сверстниками. Однако, проведенные исследования показывают, что общением с матерью удовлетворены только 31,1%, а с отцом – всего 9,1% подростков (Мир детства/2, 2002, с.45). Только за один год примерно 248 тысяч родителей подвергаются мерам административного воздействия за злостное невыполнение своих обязанностей по воспитанию и обучению детей, в суды направляются материалы для возбуждения до

33 тысяч дел о лишении родительских прав (О положении..., 2001; Мир детства/3, 2002, с.54).

В России по различным оценкам на сегодняшний день число безнадзорных и беспризорных составляет от 1 до 1,5 миллиона, более 660 тысяч официально зарегистрированных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом абсолютное большинство из них, порядка 90%, - это социальные сироты, то есть сироты при наличии живых родителей. Анализ данных по беспризорным детям показывает, что большую часть беспризорных детей составляет возрастная группа от 7 до 15 лет – примерно 70% (Социальное сиротство..., с.7, 11).

Данные авторитетных исследований показывают: до 14 лет пробуют алкоголь более 30% подростков, а дети до 7 лет составляют почти 4% (Гурвич И.Н., 2002). Возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился в среднем до 14,5 лет. Анализ опроса подростков в возрасте 10-17 лет, проведенного в ходе специального исследования, о степени их информированности о наркотиках показал, что основным источником информации во всех возрастных группах учащихся являются средства массовой информации. С возрастом отмечается снижение страха перед наркотиками, увеличивается число подростков, пробовавших наркотические вещества. Все подростки достаточно хорошо осведомлены об основном списке наркотиков: знают 10-12 наименований в 5 классе, до 15-16 наименований в 8 классе и до 20-25 наименований в 11 классе. При этом педагоги могут назвать только 3-5 наименований наркотиков (Шипицына Л.М., 2000).

Значительный вклад в формирование асоциальности несовершеннолетних вносят современные СМИ. Каждая третья-четвертая сцена на экране заканчивается убийством, а каждая двенадцатая – жестоким избиением, каждая седьмая – откровенной эротикой или половым актом. По представленности сцен насилия и эротики на экране первое место занимают художественные фильмы – на их долю приходится 57% таких трансляций. Второе место принадлежит рекламе – 23,3% трансляций сцен насилия и эротики приходится на ее долю. Третье место занимает хроника – 12,6% (Собкин В.С., Кузнецова Н.И., 1998). Однако современная психология исходит из того, что одним из центральных механизмов формирования асоциального и агрессивного поведения является именно механизм наблюдения. В рамках концепции социального научения (А. Бандура и его последователи) было убедительно показано, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях анализа, что наблюдение может оказываться даже более

«действенным» механизмом научения асоциальности, чем непосредственный опыт личности.

В связи с этим, полагаем, что необходима профессиональная экспертиза (силами самих СМИ и независимая) предполагаемых трансляций, с точки зрения их соответствия различным возрастным группам молодежной аудитории. Также необходимо (и это должно быть закреплено нормативно) предупреждение аудитории, посредством использования специальных заставок, о возрастных ограничениях, налагаемых конкретной трансляцией (теми или иными программами, фильмами и т.д.). Данные заставки должны предшествовать непосредственной трансляции, а также присутствовать в печатных анонсах. И, наконец, в более общем плане, требуется разработка концепции осуществления молодежной политики в СМИ.

Семья, как известно, является важнейшим институтом развития и социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются такие социальные институты как детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным, фактором социализации личности. *Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности.* Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения и подражания. В свою очередь сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой стороны социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой.

Отношение к семье в ходе взросления меняется. В процессе социализации группа ровесников в значительной степени замещает родителей, или, как говорят некоторые специалисты, происходит “обесценивание” родителей. Перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями. Необходимо заметить, что замечания относительно “обесценивания” родителей в подростковом и юношеском возрасте являются очень распространенными и даже, можно сказать, стали общим местом. Очевидно, это верно как общее направление возрастного развития личности. Однако глобализация этих

представлений, гиперболизация идеи о “замещении родителей” группой сверстников – не вполне соответствует реальной картине.

Имеются данные, что хотя родители как центр ориентации и идентификации действительно отступают в этом возрасте на второй план, это все-таки относится лишь к определенным областям жизни.

Для большинства молодых людей родители и особенно мать остаются главными эмоционально близкими лицами. Так, в одном социально-психологическом исследовании, было показано, что в *проблемных* ситуациях наиболее эмоционально близким, доверенным лицом для подростка прежде всего служит мать, а затем, в зависимости от ситуации в разной последовательности - отец, подруга или друг. В другом исследовании старшеклассники ранжировали, с кем они предпочли бы проводить свое свободное время - с родителями, с друзьями, в компании сверстников своего пола, в смешанной компании и т.д. Родители оказались у юношей на последнем (шестом) месте, у девушек - на четвертом месте. Однако, отвечая на вопрос, “С кем бы ты стал советоваться в сложной житейской ситуации?” - и те и другие поставили на первое место мать. На втором месте у мальчиков оказался отец, у девочек - друг, подруга (Кон И.С., 1989). Иначе говоря, с друзьями приятно развлекаться, но в трудную минуту лучше обратиться к маме. Это общая, нормальная тенденция поведения в подростковом и юношеском возрасте. Однако проблема состоит в том, что многие так называемые “уличные дети” и «подростки группы риска» не имеют *таких нормальных* семейных отношений и *таких нормальных родителей*, к которым они могли бы обратиться в сложных, проблемных жизненных ситуациях.

Последние данные, полученные в социально-психологических исследованиях *современной* молодежи, подтверждают идею о важнейшей роли семьи и родителей в нормальном развитии личности как в подростковом, так и в юношеском возрасте. Как показано в одном таком исследовании (Реан А.А., Санникова М.Ю., 1998, 2003) в системе отношений личности к социальному окружению, в том числе определялось и отношение к сверстникам, именно отношение к матери оказалось наиболее положительным. Было установлено, что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных характеристик при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности. Можно полагать, что за этим фактом стоит фундаментальный феномен проявления тотального негативизма, то есть негативизма ко всем социальным объектам, явлениям и даже к социально-правовым нормам, у тех личностей, для которых характерно негативное отношение к собственной матери. В целом, как установлено в

исследовании, негативное отношение к матери является важным показателем общего неблагополучного развития личности.

Характерная для подросткового возраста *реакция группирования* связана с ярко выраженным стремлением к группированию со сверстниками. Группы могут иметь жесткую структуру или быть аморфными. Первое характерно для групп криминальной направленности и для однополых мужских групп; второе более характерно для некриминальных групп и для групп смешанных по полу. Можно указать, как минимум, на две причины, обуславливающие *трудность выхода* из группы. Первая причина - при жесткой структуре группы выход должен быть санкционирован, разрешен лидером. Несанкционированный выход наказывается, и нередко весьма жестоко. Вторая причина - более важная и более распространенная имеет более глубокий *внутриличностный* характер. Исследования показывают, что у абсолютного большинства так называемых “трудных” детей и подростков блокирована одна из фундаментальных потребностей человека - потребность в уважении, принятии и любви. Насколько важна эта потребность ясно из того, что она входит в “пятерку” базовых потребностей человека: наряду с такими, как потребности физиологические (еда, питье, сон и др.) и потребность в безопасности. Школа или семья, в которой блокируется возможность удовлетворения потребности ребенка в принятии и уважении, “выталкивают” его на улицу. Там он ищет, и в результате иногда долгих (а иногда и не долгих) поисков находит ту группу, в которой эта потребность может быть удовлетворена. Именно психологической комфортностью пребывания ребенка, подростка в такой группе объясняется то, почему терпят провал многочисленные попытки родителей, школы, милиции силой вырвать ребенка из этой группы. Выход есть. Но связан он не силовыми действиями, а с психологическими и педагогическими усилиями по формированию и включению подростка в такую неформальную группу *просоциальной* направленности, в которой вышеназванная потребность была бы реализована.

Важнейшим направлением деятельности практических психологов (или при их методическом консультировании – педагогов и родителей) является развитие такой личностной составляющей как ответственность. В иных терминах мы говорим об интернальном и экстернальном локусе контроля личности. Интернальность коррелирует с социальной зрелостью и просоциальным поведением. Экстернальность корреляционно связана с недостаточной социальной зрелостью и асоциальным поведением. Интерналы, как показано в целой серии эмпирических исследований, отличаются большей терпимостью, большей целеустремленностью, самостоятельностью,

меньшей агрессивностью, более благожелательным отношением к окружающим (в том числе, к сотрудникам правоохранительных органов), чем экстерналы. По некоторым данным (А.А.Реан,1994), среди молодых делинквентов доля экстерналов составляет 84%, в то время как к интерналам относятся лишь 16%. Исследования, где объектом изучения были молодые люди того же возраста, но уже с четкой просоциальной ориентацией, с позитивной шкалой ценностей (А.А.Реан, Д.Ю.Карандашев,1994), показывают совершенно иное распределение по типам контроля. Картинка "повторяется", но с точностью до наоборот. В группе молодых людей с просоциальной ориентацией, демонстрирующих в поведении высокий для возраста уровень социальной зрелости, интерналами оказались 72%, а экстерналами лишь 4%.

Дополнительно к сказанному приведем некоторые факты об особенностях отношения подростков к работникам милиции, полученные в результате специальных исследований (Реан А.А., 1999). Итак, обобщенный портрет, образ милиции в представлении молодежи (наиболее часто употребляемые характеристики): жестокий, агрессивный, подозрительный, властный, недоверчивый, озлобленный, бездушный, несправедливый, равнодушный.

Нетрудно заметить, что социальный образ работника милиции является исключительно негативным. Положение не меняется даже если принять, что подозрительность и недоверчивость просто являются отражением особенностей профессиональной деятельности милиционера и входят в разряд качеств, необходимых для ее успешного осуществления. Негативная роль такого социального стереотипа в первую очередь может сказываться на эффективности правового воспитания, а в более общем плане - на успешности правовой социализации личности, формировании правосознания и правопослушности личности. Если в описании представителя и защитника закона нигде не встречаются характеристики, связанные с позитивным понятием "справедливость", но при этом в первую десятку важнейших качеств попадают такие как "несправедливость", "агрессивность", "жестокость", "равнодушие", то появляется вопрос - а справедлив ли сам закон (по крайней мере в субъективном восприятии закона личностью), или же он "что дышло, как повернешь - так вышло". Можно полагать, что выявленный и описанный здесь негативный социальный стереотип работника правоохранительных органов, с одной стороны является следствием, но с другой стороны также и причиной *правового нигилизма* россиян. Феномен правового нигилизма в последнее время все более часто начинает рассматриваться многими вообще как особенность российского менталитета, имеющего давние исторические корни. Как видно эти

корни действительно являются прочными, они, кроме того, предстают не только как исторические, но и как психологические, и имеют свои основания уже в психологии детства. Совершенно понятно, что на базе такого представления о работнике милиции реальное общение подростка с конкретным работником, например отдела по профилактике преступности несовершеннолетних, будет чрезвычайно затруднено.

Проблема асоциального поведения детей и подростков, безнадзорности, беспризорности и социального сиротства - это комплексная социальная проблема. Дети, оказавшиеся по тем или иным причинам на улице, вне забот и влияния семьи нуждаются в разнообразной помощи. Данные специальных исследований и практика работы социальных служб для безнадзорных детей показывают, что около 30% из них нуждаются в помощи психолога, около 50% - нуждаются в услугах врача (различных конкретных специальностей), 70% необходима активная помощь и сотрудничество со стороны родителей, почти 80% нужна широкая, многоаспектная помощь социальных служб (Сырцев В.В., 1998; Уличные дети ...).

Однако при всей важности и необходимости удовлетворения названных потребностей, мы все-таки полагаем что магистральным направлением решения проблем асоциального поведения несовершеннолетних, безнадзорности, беспризорности и социального сиротства является система профилактических и предупреждающих мероприятий. При таком подходе центр тяжести всей системы должен быть перемещен на работу с семьей. Причем эта работа также должна оставаться *комплексной* и включать в себя меры помощи социального (в том числе и материального), психологического, педагогического и юридического характера.

Литература

1. Гурвич И.Н. Уровни и модели употребления алкоголя подростками. // Мир детства. 2002. № 2. С. 24-31.
2. Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности (статистико-криминологическое исследование). – М. 2000.
3. Кон И.С. Психология ранней юности. – М. 1989.
4. Мир детства, № 1, 2002, с.7.
5. Мир детства, № 2, 2002, с.45.
6. Мир детства, № 3, 2002, с.54.
7. О положении детей в России. Государственный доклад, 2000. – М. 2002.
8. О положении детей в России. Государственный доклад, 2001. – М. 2001.

9. Психология подростка. Полное руководство. / Под ред. А.А.Реана. – СПб.-М. 2003.
10. Реан А.А. Подростковая агрессия. // Психология человека от рождения до смерти. – СПб-М. 2001. с.383-392.
11. Реан А.А., Дандарова Ж.К., Прокофьева В.А. Социальное сиротство в современной России. Аналитический доклад. – М. 2002.
12. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб. 1999.
13. Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. М. 1998.
14. Уличные дети и мобильная работа с молодежью. – Штутгарт – СПб. 1998.
15. Шипицына Л.М. Диагностика наркоманий у подростков групп риска. // Социальная работа с детьми и подростками группы риска. / Под ред. Реана А.А. – СПб. 2000. С. 146-147.